

Локалистическая теория падежей и функциональная грамматика русского языка как иностранного

Статья посвящена методологии построения функциональной грамматики русского языка на сопоставительных основаниях, предназначенной для преподавания русского языка не русским.

Макала орус тилинин функционалдык грамматикасынын методологиялык түзүлүшүнүн орус эмес аудиторияда салыштырма планда окутууга арналат.

The article is devoted to methodology of construction of functional grammar of Russian on the comparative bases, intended for teaching Russian not by Russian.

Функциональное направление в современном языкознании и сопоставительный метод, как известно, теснейшим образом связаны с изучением и преподаванием иностранных языков.

Один из первых шагов в разработке методологии построения функциональной грамматики русского языка на сопоставительных основаниях был сделан словацким русистом Ю. Рыбаком, указавшим на перспективность использования теории бинарных оппозиций в построении активной грамматики, предназначенной для преподавания русского языка нерусским. Теория бинарных оппозиций сегодня, как известно, находит применение во многих лингвистических описаниях, имеющих характер фрагментов функциональной грамматики русского языка в сопоставлении с другими языками или без такого сопоставления. Однако, хотя за последние десятилетия терминологическо-понятийный аппарат и методология функционально-семантических исследований грамматических структур значительно улучшились, данная проблематика еще остается далеко не

исчерпанной. Несмотря на то что уже проведены многочисленные исследования, относящиеся к различным аспектам функциональной грамматики русского языка как иностранного, совершенно ясно, что такая грамматика в окончательном виде не может быть совокупностью методологически разрозненных частей, а целым, имеющим единую теоретическую основу. Но какой бы из существующих концепций функциональной грамматики не было отдано предпочтение, один из узловых вопросов и сопоставительных, и несопоставительных функционально-семантических исследований все еще остается на периферии внимания.

Металингвистический аппарат описания отдельных семантических категорий, например времени, вида, залога, модальности и др., и способов их функционирования в речи включает в себя, с одной стороны, понятия, отражающие семантическую специфику этих категорий (например, настоящее время, совершенный вид, возвратность, повелительное наклонение и т.д.), и, с другой стороны, понятия более общего порядка (например, признак, оппозиция, функция и т.д.), сфера употребления которых не ограничено содержательным планом языка. Но не менее важным представляется формирование понятий, отражающих возможную семантическую общность двух или больше категориальных значений в плане установления того, заложены ли в основах разных семантических подсистем языка некоторые общие семантические принципы их организации и функционирования, какова их природа, каковы формы проявления и как широко они распространены в языке. Такие понятия могут, с одной стороны, казаться лишь конструктами, способствующими более последовательному объяснению внешне далеких друг от друга языковых явлений. С другой стороны, они создают предпосылки к тому, чтобы избежать чрезмерной разобщенности в описании семантических категорий одного и того же языка, являющейся часто результатом того, что исследователь какой-либо одной семантической категории не выходит за рамки своего и без того сложного и обширного предмета, хотя это в конечном итоге может вести к такому

моделированию языковой картины мира, в котором отдельные ее части кажутся более далекими друг от друга, чем они являются на самом деле.

Идея о категориальных семантических инвариантах не является новой. Применительно к анализу категориальных значений она встречается прежде всего там, где одна грамматическая форма используется в различных семантических функциях, причем нередко и не без основания межкатегориальные семантические связи освещаются и с исторической точки зрения. Это особенно характерно для исследований по вопросам семантики и функции предлогов, приставок и падежей, в которых так или иначе подчеркивается первичность конкретно-пространственных и вторичность других типов значений.

В рамках теории падежей еще с XIV века и по наши дни на этих основах разрабатывается локалистская теория падежей, согласно которой (в одной из разновидностей этой теории) различные непространственные значения и семантические системы организованы по образцу пространственных или допускают такую интерпретацию в синхронном анализе и в конечном итоге сводимы к элементарным (прямым или переносным) значениям удаления (аблатив), приближения (адлатив), линии движения (перлатив) или отсутствия указания на движение (локатив), а также к противопоставлению внутреннего или центрального (интралокализация) внешнему или периферийному (экстралокализация). Теоретические импликации локалистской теории были и, по-видимому, еще будут предметом специальных исследований, а окончательные выводы о степени ее объяснительной силы остаются делом будущего. Аргументация «за» и «против» относительно локалистской концепции устройства семантических систем и их реализации в речи здесь опускается, между прочим, и потому, что она отчасти уже рассмотрена в другом месте. В дальнейшем изложении хочется, пусть и в скромном объеме, на нескольких примерах указать на некоторые возможности применения соответствующей семантической концепции в функционально-семантических (ономасиологических) и

сопоставительных описаниях грамматической структуры русского языка, во-первых, в плане внутриязыкового сопоставления, а потом и в плане сопоставления.

С точки зрения сопоставительного языкознания построение функциональной грамматики теснейшим образом связано с вопросом определения семантической и функциональной основы сопоставления. Хотя *tertium comparationis* (формальный, семантический, функциональный, ситуативный или какой-либо другой) не перестает привлекать внимание исследователей в области сопоставительного языкознания, положение дел, как известно, далеко от единства взглядов. Локалистская концепция устройства системы семантических категорий, структур отдельных семантических или грамматических категорий или отношений между отдельными грамматическими и лексическими единицами в этом смысле относительно легко находит применение в функционально-семантическом сопоставительном анализе двух или больше языков, причем единицы их локалистской интерпретации на разных уровнях могут появляться в качестве интегральных межъязыковых семантических признаков, связывающих не только разные семантические категории в одном языке, но и семантические и грамматические категории разных языков. Проиллюстрируем это на нескольких примерах.

Функционально эквивалентные грамматические единицы двух языков могут, прежде всего, получать не только одинаковую локалистскую интерпретацию, но и иметь подобную или даже тождественную форму, если речь идет о родственных языках.

Тождественность категориального значения может сопровождаться и различными средствами его выражения в двух языках. Возможны также различия в степени специализации общего категориального значения в двух сопоставляемых языках. Например, русским приставкам **ВЫ-** и **ИЗ-** выступающим нередко в функции выражения общего аблативного значения, в рамках которого возможны более узкие семантические или стилистические

различия. Еще большая степень дивергенции между двумя языками имеется там, где в одном языке локалистская интерпретация поддерживается формой которая может участвовать как в выражении непространственных значений, в то время как в другом языке ей соответствует форма, которая не используется в функции выражения пространственного значения.

Описание русского языка в сопоставительном плане и в локалистском освещении очевидно связаны с разрешением ряда вопросов и сугубо теоретического, и методологического, и прикладного характера. В имеющейся литературе о локалистской теории падежей внимание до сих пор в основном было сосредоточено на разработке теоретических основ такого подхода к языку. В той степени, в какой существующие порождающие грамматические модели, представляющие определенный интерес для лингвистической теории и некоторых видов прикладного языкознания оказываются менее пригодными для использования в процессе обучения иностранным языкам, и их локалистские разновидности далеки от таких прикладных целей. Имеется основание считать в данный момент более перспективным объединение локалистской теории падежей с теорией бинарных противопоставлений и в плане описания парадигматических отношений в отдельных грамматических системах и в функциональном плане, поскольку и в том, и в другом случае уже существует плодотворная связь между понятийным аппаратом теоретической грамматики, с одной стороны, и практической, или школьной, с другой.

Литература:

1. Рыбак Ю. Активная грамматика и преподавание русского языка как иностранного. – М., 1997.
2. Проблемы функциональной грамматики. –М., 1985
3. Всеволодова М.В., Потапова Г.Б. Способы выражения временных значений. –М., 1987.

